

АБАБИЙ Валентина Николаевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 10.02.05 – романские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Фененко Наталья Александровна**

Официальные оппоненты:

Алферов Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий, кафедра французской филологии и межкультурной коммуникации, профессор

Кравцов Сергей Михайлович, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, кафедра романской филологии, заведующий

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «23» сентября 2019 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «___»_____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.М. Воевудская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено описанию и системному представлению особенностей общественно-политических неологизмов (далее – ОПН. – В.А.) в современном французском языке.

Актуальность поставленной проблемы определяют следующие факторы:

1) особенности словаря сферы политики относятся к одной из недостаточно изученных проблем современного французского языка;

2) класс неологизмов постоянно пополняется, поскольку политика является одним из динамично развивающихся аспектов жизни современного общества и оказывает значительное влияние на развитие и обогащение лексики французского языка;

3) неологизмы, называющие новые политические понятия и явления, отражают модификации и трансформации, которые определяют и оценочно характеризуют внутренние и внешнеполитические процессы;

4) участвуя в пополнении словарного состава языка, лексические инновации активизируют словообразовательные и семантические процессы, характеризующие современный французский язык, а также предоставляют возможность выявить важнейшие тенденции его развития.

Степень разработанности проблемы

В процессе исследования отмечено, что проблема ОПН изучается в рамках общей теории неологии, представленной в работах ученых, рассматривающих функциональные и типологические особенности нового слова (процесса актуализации нового слова) [Гак 1978, 1998; Скуратов 2006], специфику построения теории неологизма [Gilbert 1973; Matore 1952; Riffaterre 1953], основные положения теории семантической и лексической неологии [Bastuji 1974; Doppagne 1971; Dougnac 1982; Goosse 1975; Guilbert 1973; Quemada 1993; Rey 1976], проблему неологизма как объекта неографии [Boulanger 2008; Gaudin 2006; Klein 2006; Sablayrolles 2000, 2006], характеристики лексических инноваций [Broglie 2002; Depecker 2001; Dincă 2010; Sablayrolles 2003], особенности семантической и категориальной неологии [Lecolle 2012; Pruvost, Sablayrolles 2012], характерологию политических неологизмов [Mady 2005; Tournier 1995].

Интерес к анализу языковой категории «политический неологизм» / «общественно-политический неологизм» (la néologie en politique [Cheminée 2012; Mady 2005]) возрастает с конца XX-го века. На момент проведения настоящего исследования проблема рассматривается в ряде научных концепций в русле двух основных направлений:

1) типологическая репрезентация ОПН, направленная на их систематизацию на основе различных критериев [Скуратов 2006], [Picoche 2016; Pruvost, Sablayrolles 2012; Murcia 2008];

2) функциональная специфика ОПН, обусловленная лежащими в их основе элементами политической реальности [Гришаева 2013], разновидностями общественно-политического дискурса [Coseriu 1996; Courtine 1981; Petiot 1994],

возникновением различных, в том числе индивидуальных (контекстных) коннотаций (*expressions connotées politiquement*) [Alaman 2015; Cheminée 2012 и др.].

Изучение общественно-политических неологизмов представляет собой расширение исследования проблемы языковой категории, ядром которой является понятие «неологизм». С этой точки зрения ОПН проанализированы достаточно подробно. Менее детально рассмотрены особенности ОПН с позиций теории реалии, где они отмечены как отдельный тип – общественно-политические реалии (С. Влахов, С. Флорин [Влахов 2006], В.Г. Гак [Гак 1998], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), который включает в себя ряд подтипов, выделенных на основе тематических / референтных признаков. Эти подтипы исследованы в аспекте лингвострановедения на материале английского языка (Е.В. Бреус [Бреус 2002], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), в аспекте перевода с русского языка на иностранные (Е.В. Колган [Колган 2014], А.В. Садиков [Садиков 1984], Г.В. Чернов [Чернов 2000]) и на русский язык с иностранных языков: с французского языка (И.С. Воронкова [Воронкова 2011], Л.В. Эрстлинг [Эрстлинг 2010]), с английского языка (М.Д. Гутнер [Гутнер 1982], Т.А. Казакова [Казакова 2000], М.А. Кулинич [Кулинич 2014], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), с немецкого языка (Л.И. Гришаева [Гришаева 2017, 2018], Д.А. Петренко, М.В. Чернышова [Петренко 2015]), с испанского и итальянского языков (М.М. Раевская [Раевская 2004], Ю.А. Рылов [Рылов 2003]).

Отдельные характеристики французских реалий-ОПН также получили свое осмысление в ряде работ преимущественно по теории перевода (И.С. Алексеева [Алексеева 2004], Л.С. Бархударов [Бархударов 1975], В.С. Виноградов [Виноградов 2001], Н.К. Гарбовский [Гарбовский 2004], В.Н. Комиссаров [Комиссаров 1999], Ю.А. Сорокин [Сорокин 2003], Н.А. Фененко [Фененко 2017, 2018]), однако как особый тип реалий французские ОПН до настоящего времени системно не представлены. Анализ французских ОПН в этом ракурсе может служить перспективой дальнейшей разработки вопросов языковой репрезентации реалий-ОПН.

Объектом диссертационного исследования являются неологизмы, которые передают специфические для политической культуры сведения и используются для характеристики процессов и явлений общественно-политической сферы французского языка.

Предметом исследования выступают особенности словообразования, семантики и функционирования неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе, а также специфика их представления в политических словарях и справочниках.

Материалом исследования послужили электронные и печатные версии периодических (национальных) изданий Франции, в частности «Le Figaro» «Les cent mots de l'année», специальный выпуск, посвященный 100 новым словам 2012 года, издания «Le Monde», «Le Point politique», «L'Express», «La Tribune», «Le Nouvel Observateur», «Libération» и др., кроме того, электронные версии французских словарей неологизмов (словарь политических терминов «*Tourpictionnaire: le dictionnaire de politique*»); журналов-справочников (периодический журнал

«La Banque des mots» («Банк слов»), в которых представлены общественно-политические контексты, содержащие политические реалии-неологизмы.

Выделение неологизмов осуществлялось по хронологическому принципу: исследованы выпуски журнала «Банк слов» – с 2001 по 2016 гг.; 11 разделов словаря политических терминов «Toupictionnaire: le dictionnaire de politique»: «Dernières entrées» (2017–2018 гг.), «Néologismes» (2001–2019 гг.), «Union Européenne», «Attitudes politiques», «Mouvements politiques», «Régimes politiques», «Pouvoir», «Société», «Anglicismes», «Sigles et acronymes», «Mots avec -cratie», а также национальная периодика Франции (2005–2018 гг.). Всего выделено и проанализировано 1011 лексических единиц (ЛЕ).

Цель работы заключается в описании словообразовательных, семантических и стилистико-функциональных особенностей неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе и их системном представлении с позиций лингвистической теории реалии.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования и состав основных интерпретирующих терминов и понятий;
2. Рассмотреть специфику репрезентации сферы политики во французских словарях и медиатекстах общественно-политической направленности;
3. Осуществить выборку из французских электронных словарей корпуса общественно-политических неологизмов и классифицировать их по группам на основе общих категориальных признаков;
4. Провести анализ словообразовательных особенностей выделенных групп неологизмов и определить наиболее активные и продуктивные модели их образования;
5. Определить наличие / отсутствие корреляции между словообразовательными и типологическими (категориальными и референтными) характеристиками ОПН;
6. Рассмотреть дискурсивные характеристики выделенных групп неологизмов и выявить их семантико-функциональный потенциал;
7. Определить наличие / отсутствие корреляции между категориальными, референтными и дискурсивными характеристиками ОПН;
8. Обосновать с позиций лингвистической теории реалии целесообразность рассмотрения ОПН как части общественно-политического реаликона, являющегося фрагментом лексической системы современного французского языка и объединяющего языковые репрезентанты актуальной политической культуры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

- выделены типы общественно-политических неологизмов, представленных в современных французских лексикографических источниках за 2001–2019 гг., и предложена их классификация на основе категориального и референтного признаков;
- выявлены основные характеристики неологизмов как языковых репрезентантов реалий современной политической культуры в лексикографическом и дискурсивном аспектах;

- предложено понятие политических реалий-регионализмов в качестве репрезентантов сферы политики, которые созданы на территории Европейского Союза и определяют специфику данного геополитического образования как результата отражения в языке глобализационных процессов современного общества;

- сформулировано и аргументировано положение о целесообразности выделения ОПН как составляющей общественно-политического реаликона в лексической системе французского языка и особой лексико-семантической подгруппы, требующей более глубокого изучения, а также системного и детального описания.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании французских общественно-политических неологизмов, в результате которого выявлены и описаны их разноуровневые характеристики и корреляции, раскрыт механизм их функционирования в политическом дискурсе, а также предложена системная типология ОПН с учетом категориального, словообразовательного и семантико-функционального критерия, что вносит определенный вклад в развитие теории неологии и теории реалии в романском языкознании.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее основные результаты могут быть применены при составлении словарей неологизмов и терминологических справочников, на практических занятиях по французскому языку профессиональной направленности (при изучении сферы политики), в курсах лексикологии и стилистики французского языка, в специальных курсах по терминоведению и теории реалии, а также на занятиях по теории и практике перевода.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представлена комплексным системным подходом, предполагающим исследование ОПН с учетом их социокультурной природы, особенностей номинативной и дискурсивной специфики, что позволяет их рассмотреть в корреляции со структурными элементами медийного текста. В работе использованы как общенаучные методы (анализ, синтез), так и специальные лингвистические методы анализа неологизмов:

- анализ словарных дефиниций, раскрывающий семантические особенности ОПН;

- словообразовательный анализ, позволяющий выделить основные словообразовательные модели ОПН;

- контекстуальный анализ, выявляющий коммуникативный потенциал общественно-политических неологизмов;

- количественный анализ, подтверждающий закономерность и регулярность выделенных типов и моделей ОПН в исследуемом корпусе.

Теоретическую основу работы составляют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых

- по теории неологии (В.Г. Гак, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Е.В. Маринова, Е.И. Михеева, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, В.П. Свиридонова, И.В. Скуратов, В.П. Фелицына, V. Bisconti, F. Gaudin, P. Gilbert, A. Goose, L. Guespin, L. Guilbert, C. Hagège, K. Kerremans, J.-R. Klein, I. Manoli, G. Matore, Michael D. Picone, J. Picoche, J. Pruvost A. Rey, M. Rheims, M. Riffaterre, J.-F. Sablayrolles);

- по теории словообразования и семантике (А.Я. Алексеева, Е.Н. Ардаматская, Е.А. Земская, Н.А. Катагощина, С.М. Кравцов, Е.С. Кубрякова, Л.С. Лев, В.М. Лейчик, В.И. Максимов, О.Б. Полянчук, Г.С. Чинчлей);

- по теории общественно-политического дискурса и политической лингвистики (А.В. Алферов, Л.И. Гришаева, Т.М. Грушевская, В.З. Демьянков, В.В. Зеленская, Е.Ю. Кустова, Н.В. Полякова, Н.Ю. Фанян, Л.В. Цурикова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, V. Bahnu, G. Berrios, E. Coseriu, D. Dincă, M. Mady);

- по теории реалии (Р.А. Будагов, С. Влахов, С. Флорин, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, А.А. Кретов, Г.Д. Томахин, А.В. Федоров, Н.А. Фененко, M. Lederer);

- по лингвоконцептологии (А.П. Бабушкин, И.А. Стернин, С.Г. Воркачев и др.).

Данное исследование осуществляется в рамках лингвистической теории реалии [Фененко 2006; 2007; 2017; Кретов 2013], постулирующей, что реалия представляет собой сложный феномен, специфика которого обусловлена тем, что он аккумулирует и отражает три стороны процесса познания: 1) объективную реальность (натурфакт, артефакт); 2) культуру как идеальный эквивалент среды обитания общества (включающую, кроме отраженной объективной, и субъективную реальность); 3) язык, имеющий средства номинации концептов – слова и словосочетания. Триада (предмет – концепт – слово), закрепленная в известном «семантическом треугольнике» (С.К. Огден, И.А. Ричардс), может служить основой для более дифференцированного и последовательного подхода к реалии и ее интерпретации как лингвистического понятия. В этой связи целесообразно каждую из сторон (предмет – концепт – слово) экстраполировать и обозначать специальным термином:

1) R-реалия (от фр. *réalité* – реальная действительность) – предмет объективной действительности (натурфакт, артефакт);

2) C-реалия (от фр. *concept culturel* – культурный концепт) – концепт (ментефакт) как идеальный эквивалент среды обитания социума. Концепт как языковая категория [Бабушкин 2009; Стернин 2007; Воркачев 2011] рассматривается в качестве «единицы коллективного сознания, имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой» [Лингвокультурный концепт 2007];

3) L-реалия (от фр. *lexème* – слово) – средство номинации культурного концепта. Сам термин «реалия» можно сохранять в качестве родового [Кретов 2013].

Согласно данному подходу, в основе возникновения ОПН (L-реалий как новых языковых номинаций) лежат как политические R-реалии (актуальные денотаты), так и новые политические C-реалии (актуальные сигнификаты). Это положение является основополагающим для данного исследования.

Гипотеза исследования заключается в следующем: французские ОПН представляют собой отдельный тип реалий-неологизмов, который может рассматриваться как системно организованный общественно-политический реаликон, занимающий особое место в лексической системе французского языка и объективируемый комплексным описанием особенностей ОПН с учетом специфики их семантических, словообразовательных и стилистико-функциональных характеристик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Французские ОПН представляют собой ЛЕ, в основе референтной специфики которых лежат актуальные денотаты (R-реалии) и актуальные сигнификаты (C-реалии). Данные ЛЕ отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни. Количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии), существенно меньше (18%), чем ОПН, отсылающих к актуальным сигнификатам (C-реалии) (82%), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности.

2. Границы между французскими R-реалиями и C-реалиями ОПН диффузны, в результате чего в ряде случаев одна и та же ЛЕ (или одно из ее значений) может выступать то как R-реалия, то как C-реалия, что подтверждается данными как лексикографического, так и дискурсивного анализа.

3. На основе наиболее общего категориального признака реалии – ее национальной принадлежности – французские ОПН можно подразделить на национальные (французские), отражающие особенности внутренней политики Франции, региональные (общеевропейские), репрезентирующие интеграционные и глобализационные процессы, которые происходят в Европейском союзе, и интернациональные (универсальные), появление которых обусловлено наиболее актуальными и универсальными политическими процессами современного мира, которые обеспечивают взаимопонимание участников политического диалога на международном уровне.

4. ОПН, репрезентирующие национальные, общеевропейские и интернациональные политические реалии, образованы с помощью продуктивных способов современного французского языка. Наибольшей словообразовательной активностью характеризуются национальные ОПН, представляющие собой преимущественно аффиксальные дериваты, образованные на основе имен собственных (ИС) (персонализированные ОПН, индивидуальные ОПН). Для национальных ОПН доминирующими являются способы словообразовательной деривации (суффиксация, аффиксация, префиксация), для общеевропейских и интернациональных ОПН – способы словообразовательно-семантической деривации (метафора / метонимия), а также заимствование. Общими словообразовательными способами для национальных, общеевропейских и интернациональных ОПН являются телескопия и билингвальная гибридизация.

5. Выделенные типы ОПН характеризуются в словарях как общими лингвистическими маркерами: «politique» (pol.), «social / politique» (soc., pol.), «géopolitique» (géopol.), «administratif / politique» (adm., pol.), «culturel / politique» (cult., pol.), так и частными, присутствующими при экспликации термина, маркерами, в качестве которых выступают:

- для национальных (французских) – имена прилагательные *national, français, intérieur*, а также цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье;

- для региональных (общеевропейских) – реалии *Europe, Union Européenne*, прилагательные *européen, communautaire*;

- для интернациональных (универсальных) – имена прилагательные *mondial*, *global*, *international*, *extérieur*, а также цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.

6. Дискурсивными маркерами для всех выделенных типов французских ОПН (R-реалий и С-реалий) являются контекстуальные стратегии маркирования, отражаемые использованием ОПН в кавычках, с заглавной буквы, «авторскими» словами в контексте прямых, публичных речей, а также рядом контекстуальных обозначений: «politique», «surnommé ...», «nommé ...», «dit ...», «une sorte de ...», «tel un / une ...».

Персонифицированные и индивидуальные ОПН характеризуются преимущественно экстраконтекстуальными маркерами, содержащимися в предисловии к периодическому журналу, в подзаголовке статьи, в комментариях к статье, в различных заметках, описаниях и экспликациях («néologismes politiques», «néologismes des politiques (politiciens)», «mots de l'actualité», «néologismes subjectifs», «mots en vogue dans les milieux politiques», «créations récentes», «une sorte d'invention»).

7. Дискурсивные особенности французских ОПН в значительной степени определяются их референтной спецификой:

- R-реалии стилистически нейтральны и не обнаруживают специфики по отношению к формату и типу общественно-политического дискурса;
- среди С-реалий доминируют единицы с негативным оценочным потенциалом.

Каждый из трех выделенных типов ОПН (национальные, региональные и интернациональные R-реалии и С-реалии) маркируется общими и отличительными признаками. Общими являются регулярные контекстуальные маркеры при доминировании номинативной функции ОПН. Отличительные признаки отмечаются у персонифицированных и индивидуальных ОПН и проявляются в экстраконтекстуальных стратегиях маркирования, реализации преимущественно оценочной (в большинстве случаев негативной) функции.

8. ОПН, репрезентирующие национальные, общеевропейские и интернациональные концепты и характеризующиеся свойственным им набором семантических, словообразовательных и функциональных особенностей, позволяют рассматривать их как системно организованный общественно-политический реаликон, отражающий наиболее актуальные тенденции развития лексической системы современного французского языка.

Апробация работы. Основные результаты работы отражены в 10 публикациях автора, 3 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в выступлениях на IX Международной научно-практической конференции «Михайло-Архангельские чтения» (Тирасполь, 2015 г.); III Международном научном семинаре, посвященном памяти профессора В.Б. Кашкина «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронеж, 2016 г.); Международной научной конференции «Романское культурное и языковое наследие: история и современность» (Москва, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Инновационные научные исследования: теория, методология,

практика» (Пенза, 2016 г.); III Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2016 г.); Международной научной конференции «Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации» (Москва, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж 2019 г.); ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж 2015–2018 гг.).

Структура работы включает введение, три главы, каждая из которых заканчивается краткими выводами, а также заключение, библиографию и приложения в виде таблиц и диаграмм, резюмирующих полученные в процессе анализа практические результаты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы.

В первой главе «Основные понятия и положения теории неологии» формулируются базовые теоретические положения лингвистической теории неологии, рассматриваются основные понятия теории неологии и ее терминологический аппарат, формулируются теоретические положения, составляющие основу данного исследования.

Исследование ряда трудов по данной проблеме (В.Г. Гак, И.В. Скуратов, L. Guilbert, M. Mady, J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles и др.) позволило выявить, что особенности построения лингвистической теории неологии обусловлены несколькими базовыми принципами:

- 1) определением и разносторонней интерпретацией понятий «неология» и «неологизм»;
- 2) восприятием и интерпретацией в романистике понятий «новое», «инновация», «новшество», «нововведение»;
- 3) расширением представлений о неологизме не только как фундаментальной категории неологии, но и неографии.

Разносторонняя интерпретация понятий «неология» и «неологизм» вызвана в первую очередь пониманием термина «неология», который исследуется в тесной взаимосвязи, а также в условиях:

- 1) процесса образования новых слов;
- 2) теоретического и практического изучения языковых инноваций;
- 3) целенаправленной деятельности организаций государства с целью проследить процесс появления, определения, распространения в обиходной речи, а также включения в словари новых лексических единиц;
- 4) выявления тех сфер специальной терминологической направленности, которые требуют важного лексического вклада в целях преодоления дефицита словарного запаса;
- 5) лексикографической систематизации полученных данных.

Принципиальное значение для концепции неологии имеет определение нового слова, фундаментального понятия и основного аспекта исследования в теории неологии, которая предполагает разностороннюю интерпретацию неологизма как новой единицы. Это обусловлено широким представлением о понятии «новое», «инновация», «новшество», «нововведение», а также пониманием концепта «неологизм» как социально-исторической категории (В.И. Максимов; J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles).

Особое внимание исследователей направлено на рассмотрение внутриязыковых и неязыковых факторов, которые влияют на формирование новых концептов и реалий, а также на их последующее распространение и использование в речи, например: развитие общества, социальные и культурные изменения, развитие СМИ, интенсивная общественно-политическая жизнь, конвергенция культур, глобализация. Все эти факторы обуславливают особенно динамичное обогащение языка новыми единицами.

Наряду с этим одним из насущных и до сих пор дискуссионных вопросов неологии остается проблема упорядочения ее метаязыка. Речь идет, в частности, о терминологии, которая используется исследователями для номинации ЛЕ, соотносимых с новым понятием, их типов и разновидностей в различных языковых и речевых ситуациях общения, а именно соотношение таких смежных понятий, как «новое слово» (неологизм, новообразование), «окказиональное слово» и «потенциальное слово» (F. Gaudin, L. Guespin, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова), в другой терминологии – «языковые неологизмы» или «*mots virtuels*» (L. Guilbert), а также «речевые мотивированные неологизмы» или «дискурсивные неологизмы» («*mots natifs*» – E. Pichon).

Исследования, направленные на упорядочение и нормализацию системы терминов, способствуют созданию общей теории неологии и неографии, дальнейшему успешному развитию современной научной теории.

Проведенный анализ точек зрения ученых на проблему окказиональности и потенциальности нового слова позволяет сделать следующие выводы относительно сходства и различия данных терминов:

- новые, потенциальные и окказиональные слова являются понятиями естественными и динамическими;

- противопоставление лексического неологизма, потенциального слова и окказионального слова обусловлено функциональным фактором, семантико-словообразовательный фактор выступает в качестве второстепенного;

- понятия «потенциальное слово» (как категория не только речи, но и языка) – «окказиональное слово» (как категория речи) противоположны с точки зрения критериев: речевое – языковое, нестандартное – стандартное, реально существующее – потенциально существующее;

- понятия «окказиональное слово» – «узуальное слово» также соотносимы, как и понятия «неологизм» – «архаизм». В широком значении окказиональное слово – это при необходимых условиях реализация потенциального слова с возможностью перехода в узусальное, а позже в историзмы (архаизмы). Переход потенциального

слова в окказиональное, а окказионального слова в узуальное представляется явлением закономерным и необходимым;

- только номинативные окказиональные слова в особых условиях могут войти в языковую систему и стать лексическими неологизмами, а номинативно-экспрессивные (авторские) слова обычно остаются на уровне речи и не переходят в разряд узуальных, словарных;

- термины «новое слово» – «окказиональное слово» – «потенциальное слово» соотносимы с общим понятием «инновация».

Наряду с этим, особое значение для теории неологии имеют актуальные направления исследования нового слова. Данная проблема рассматривается в ряде научных концепций в русле трех основных направлений исследования:

- типологическое изучение неологизмов [Скуратов 2006];

- исследование концепта «неологизм» с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [Котелова 1984; Pruvost 2006; Sablayrolles 2003];

- интегративный подход к исследованию неологизмов, учитывающий не только лингвистические данные, но и данные из других сфер науки, таких как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, культурология, что свидетельствует об активных процессах их социализации. В русле интегративного направления исследования классическая проблема изучения неологизма как объекта языка расширяется до уровня его исследования в качестве концепта национальной культуры [Sablayrolles 2000, 2006].

Данные теоретические положения учитываются в процессе практического исследования материала ОПН, которое включает следующие этапы:

- изучение словарей новых слов;

- исследование разноуровневых корреляций и характеристик ОПН, а также механизма их функционирования;

- проведение комплексного анализа ОПН, содержащихся в словарях и текстах, и их системное представление с позиций лингвистической теории реалии.

Во второй главе «Структурно-семантические особенности французских общественно-политических неологизмов» многоаспектно исследуется корпус примеров, выделенный на основе французских лексикографических источников, описываются их словообразовательные характеристики, выделяются основные типы неологизмов на основе категориального признака.

В процессе выделения эмпирического материала, которое проводилось методом сплошной выборки на основе вышеуказанных лексикографических источников, в качестве основных критериев ОПН послужили:

- 1) хронологический признак, маркируемый пометами в словарной статье ОПН путем обозначений «*créE au XXI siècle...*», «*au début du siècle...*», а также указанием года, даты, месяца образования ОПН:

facebookratie (*faceboocracie*) – «néologisme créé le 22 janvier 2019 sur le site du dictionnaire de politique Toupictionnaire. Il est utilisé pour qualifier l'influence et le pouvoir des réseaux sociaux et notamment Facebook, sur la vie politique (synonyme: twittocratie)» [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/Facebookratie.htm>];

2) функциональный признак «принадлежность к сфере политики», маркируемый эксплицитно с помощью помет в словарных статьях («pol.», «soc.-pol.», «géo.-pol.», «adm.-pol.», «cult.-pol.») или имплицитно путем помет, содержащихся в словарных дефинициях ОПН:

décidabilité – «*polit., gestion* Caractère des paramètres d'un système complexe dont l'étude en simulation aide à prendre une décision».

Анализ банка ОПН (535 ЛЕ) проводился в два этапа.

На первом этапе анализа, после сплошной выборки ОПН на основе референтного признака (словарных помет), выделены 2 группы реалий-неологизмов:

1) **ОПН R-реалии** (89 ЛЕ), которые представлены актуальными ЛЕ, отсылающими к денотатам / референтам (конкретным фактам реальной действительности в политической культуре). На основе денотата (референта) данные ОПН можно расклассифицировать на следующие группы:

а) номинации соглашений, деклараций, официальных документов:

Accord de Partenariat Transatlantique (*Grand Marché Transatlantique*) – «*traité commercial entre les Etats-Unis et l'Union Européenne à partir de 2015*».

ОПН определяет политико-коммерческое соглашение между США и ЕС (2015 г.).

б) номинации политических партий, движений, организаций, объединений, политической власти, органов власти, носителей власти, сторонников политических концепций, а также правозащитников:

Mouvement démocrate (*MoDem / Modem*) – «*parti politique français créé par François Bayrou après l'élection présidentielle de 2007. Situé au centre de l'échiquier politique, il se dit soucieux d'afficher un positionnement indépendant à la fois vis-à-vis de la majorité présidentielle et de l'opposition*».

ОПН обозначает французскую центристскую партию Ф. Байру, которая позиционируется как независимое по отношению к движениям оппозиции.

2) **ОПН С-реалии** (446 ЛЕ), которые представлены номинациями, в основе которых лежат актуальные сигнификаты (концепты). К ним относятся ОПН, определяющие политические режимы, политические процессы, политические идеологии (доктрины, концепции), представления, отношения к чему-либо (тактики и установки):

favoritisme – «*attitude qui consiste, pour une personne dépositaire d'une autorité ou d'un pouvoir de décision, à accorder des faveurs injustifiées, à octroyer des avantages sans tenir compte de la compétence, du mérite de l'équité ou de la loi, au profit de ses protégés ou de proches (synonymes: copinage, injustice, népotisme, partialité, préférence)*».

Данный ОПН характеризует отношение, позицию лица, наделенного властью, которое предоставляет необоснованные привилегии, не учитывая законы, заслуги, справедливость.

Второй этап анализа корпуса ОПН проводился на основе общего для реалий категориального признака, который позволил расклассифицировать выделенные ОПН (R-реалии и С-реалии) на 3 группы:

1) **национальные (французские) ОПН** как элементы кодов политической культуры и национального языкового сознания, как показатели национальной

(локальной и временной) окраски, номинации, объективирующие актуальные общественно-политические реалии внутренней политики Франции. Эта группа объединяет:

а) R-реалии (39 ЛЕ):

Référendum d'initiative citoyenne (RIC) – «dispositif légal d'initiative formulée par le mouvement des «Gilets jaunes» à l'automne 2018. C'est un outil de la démocratie directe qui prévoit que des citoyens, moyennant le recueil d'un nombre de signatures fixées à l'avance, puissent obtenir l'organisation d'un référendum pour statuer sur la question proposée».

Данный ОПН номинирует установку, законный механизм прямой демократии, при помощи которого по инициативе граждан возможно проведение референдума для принятия решения по особо важным для них вопросам.

б) С-реалии (352 ЛЕ):

Modernisation de l'action publique (MAP) – «action gouvernementale (en France) qui remplace depuis 2012 la RGPP (Révision générale des politiques publiques). Elle a pour objectif, à terme, la réforme de l'Etat, la baisse des dépenses publiques et l'amélioration des politiques publiques. Son action est conduite par la Direction interministérielle pour la modernisation de l'action publique et par le Secrétariat général pour la modernisation de l'action publique».

Данный ОПН обозначает новую правительственную инициативу во Франции, нацеленную на проведение реформы в государстве, а также на совершенствование государственной политики.

2) общеевропейские (региональные) ОПН, определяющие актуальные общественно-политические реалии Евросоюза и отражающие происходящие в нем процессы интеграции и глобализации и ЛЕ, называющие европейские организации и соглашения, европейские ассоциации и движения, территориальные деления. Данная группа включает:

а) R-реалии (22 ЛЕ):

euroformateur – «personne chargée de préparer les «populations fragiles» au passage à l'euro (la monnaie européenne)».

ОПН определяет лицо (человека), ответственного за переход наиболее уязвимых групп населения к европейской денежной единице.

б) С-реалии (28 ЛЕ):

euroscepticisme – «attitude, état d'esprit qui consiste à critiquer et à s'opposer au projet de construction européenne en tant qu'unité (économique, politique.), de son utilité, de sa viabilité; douter de la légitimité et de l'efficacité des institutions de l'Union européenne (synonymes: anti-européanisme, europhobie)».

ОПН характеризует позицию, которая противостоит строительству ЕС в качестве политико-экономического объединения, а также выражает сомнение в легитимности европейской системы в целом.

Общеевропейские ОПН именуются **реалиями-регионализмами**, так как они созданы на территории Евросоюза и являются результатом отражения глобализационных процессов, происходящих в еврозоне.

3) универсальные (интернациональные) ОПН, номинирующие актуальные общественно-политические реалии международной политики, к которым относятся:

а) R-реалии (28 ЛЕ):

think tank (*réservoir d'idées / laboratoire d'idées*) – «institution de droit privé, en principe indépendante, à but non lucratif, qui regroupe des experts ou des professionnels chargés de réfléchir sur des questions des domaines politique, économique, technologique, social, etc. (synonymes: «brain box», «think factory»)».

ОПН обозначает независимую (некоммерческую) организацию частного права, члены-эксперты которой занимаются вопросами, а также решением проблем из области политики, социального обеспечения, экономики и технологий.

б) C-реалии (66 ЛЕ):

atlantisme – «attitude politique, opinion, doctrine de ceux qui font du Traité de l'Atlantique Nord (OTAN) la base de leur action et qui, au nom de ces principes, s'alignent sur la politique des Etats-Unis».

ОПН определяет политическую доктрину и позицию правозащитников Североатлантического договора, которые, основываясь на его принципах, выстраивают политическую систему, ориентированную на США.

В разделе «Способы словообразования французских общественно-политических неологизмов» второй главы представлены результаты анализа словообразовательных особенностей ОПН, который позволил выделить наиболее продуктивные словообразовательные способы (J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles, О.Б. Полянчук) французского языка с помощью которых образуется политическая лексика, среди которых:

- словообразовательная деривация:

1. суффиксация: *prafiste, saoudisation, américanité, atlantisme, européanisation*;

2. префиксация: *géostratégie, supranational, microcosme, quart-monde*;

3. аффиксация: *antimondialisation, altermondialisation, altermondialisme, bicéphalité, extracommunautaire*;

4. телескопия (лексическая амальгамация / *amalgamation lexicale* [Tournier, Rey-Debove 1987]): *flexicurité, gentrification, médiacratie, sondocratie, glocalisation*;

5. билингвальная гибридизация (гибридные билингвальные образования [Шарафутдинова 2014], интерферентные гибриды [Kortas 2009]): *globaphobe, centrophile, fachosphère, dyarchie, stochocratie*;

6. аббревиация: *CNRG, NPA, CCAG, MAP, PRAF*.

- словообразовательно-семантическая деривация (метонимический и метафорический перенос значения): *chindia* (или *Chindia*), *ottomanisation, turcophobie, haïtianité*;

- заимствование: *Agenda 21, Action 21, Brexit, Grexit, think tank*.

В результате анализа отмечен процесс активной деривации французских ОПН от имен собственных (топонимов, хоронимов, названий общностей, организаций, соглашений), что приводит к образованию деантропонимической политической лексики. Прибавление различных аффиксов к производящей основе-ИС (39 ЛЕ) ведет к переосмыслению ее значения и образованию:

1) политических метонимий, суть которых заключается в переносе названия государства (региона / провинции) на национальную идентичность, на социальные и культурные ценности граждан:

europhilie (Europe+ (lat.) phyllo) (полит.) – приверженность европейским ценностям.

normandité (Normandie+ité) (геополит.) – совокупность культурных особенностей, свойственных Нормандии.

Примерами политических метонимий могут служить ЛЕ: *libanité* (cult. / polit.), *américanité* (géopolit. / soc.-polit.), *europhobie* (polit.), *françafricain* (polit.), *domien* (géopolit. / adm.-polit.), *picarditude* (soc., polit.); политических метафор, которые содержательно и формально связаны с разнообразными процессами, происходящими в различных языковых культурах на национальном, европейском и глобальном уровне: *asiatisme*, *talibanisation*, *turquisation*, *soviétoïde*.

Результаты анализа позволили выявить следующую корреляцию между словообразовательными и категориальными характеристиками ОПН:

- интернациональные ОПН образуются преимущественно с помощью словообразовательной деривации (аффиксации), а также словообразовательно-семантической деривации и заимствования. Наряду с этим отмечено малое количество интернациональных ОПН, образованных путем суффиксации, а также отсутствие префиксального способа словообразования;

- региональные ОПН образуются с помощью словообразовательной деривации (телескопии), словообразовательно-семантической деривации, заимствования. Доминирующим способом их словообразования является суффиксация. Аффиксальный способ словообразования не отмечен;

- национальные ОПН образуются путем словообразовательной деривации (префиксации, аффиксации, билингвальной гибридизации, аббревиации). Доминирующим способом их словообразования является суффиксация, в то время как заимствования в этой группе ОПН отсутствуют;

- общими словообразовательными способами, с помощью которых образуются интернациональные, региональные и национальные ОПН являются телескопия и билингвальная гибридизация.

В третьей главе «Семантико-функциональные характеристики французских общественно-политических неологизмов» анализируются дискурсивные характеристики политического текста, на базе которых политический дискурс определяется как информативно-институциональный жанр медийного дискурса (А.В. Алферов, Л.И. Гришаева, Т.М. Грушевская, В.З. Демьянков, В.В. Зеленская, Е.Ю. Кустова, Н.Ю. Фанян, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, А.А. Щипицына, V. Bahnaru, G. Berrios, E. Coseriu, D. Dincă, M. Mady), а также приводится системная классификация реалий-ОПН и исследуются особенности их функционирования во французском общественно-политическом дискурсе.

В данной части диссертационного исследования представлены результаты дискурсивного анализа французских ОПН, позволяющего наиболее полно раскрыть особенности реализации их семантико-функционального потенциала.

Под политическим дискурсом, вслед за Е.И. Шейгал, понимается «знаковое образование, имеющее реальное измерение – текст в конкретной ситуации политического общения, и виртуальное, которое включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации» [Шейгал 2000].

Дискурсивный анализ проводился на основе:

1) корпуса лексических ОПН (535 ЛЕ), выделенных в лексикографическом аспекте в главе II, который включает в себя:

- национальные R-реалии и C-реалии;
- региональные R-реалии и C-реалии;
- интернациональные R-реалии и C-реалии.

ОПН, образованные от ИС (деантропонимическая лексика), были проанализированы как подтип национальных, региональных и интернациональных R-реалий и C-реалий;

2) корпуса стилистических ОПН (476 ЛЕ), выделенных на основе контекстов, которые представлены в периодических изданиях и не зафиксированы в проанализированных лексикографических источниках. Данный корпус ОПН является своего рода дополнением к базовому, уже сформированному банку лексических ОПН.

Основными принципами и приемами дискурсивного анализа послужили:

1. Анализ контекстуального окружения, которое способно отразить все смысловые возможности ОПН и позволяет выделить способы маркирования, квалифицирующие ЛЕ как ОПН. Среди них:

- контекстуальные маркеры: употребление ЛЕ в кавычках, с заглавной буквы, «авторские» слова в контексте прямых, публичных речей политиков, а также обозначения: «nommé ...», «surnommé», «appelé...», «dit ...», «une sorte de ...», «tel un / une...»:

La perle de la «chiraquie» – le mépris des salariés...
[<https://www.lemonde.fr/societe>].

*La **Hollandie** commence à beaucoup trop aimer la **Chiraquie***
[<https://www.lopinion.fr/>].

*En 1995, il avait mis fin aux fonctions ministérielles de plusieurs femmes membres de son gouvernement, **nommées** les «juppettes»* [<https://www.lepoint.fr>].

*L'ensemble des doutes ou critiques qui vont à l'encontre de la construction Européenne **appelé** «euroscepticisme»* [<https://dspace.library>];

- особые маркеры-обозначения вне политического контекста: в предисловии к периодическому журналу, в подзаголовке статьи, в комментариях к статье, в различных заметках, описаниях и экспликациях: «néologismes politiques», «néologismes des politiques (politiciens)», «néologismes subjectifs», «mots de l'actualité», «mots en vogue dans les milieux politiques», «créations récentes ...», «une sorte d'invention ...»:

*«Les **mots de l'actualité** ... les mots en politique qui ont défrayé la chronique un certain temps»* [Cheminée, p. 7].

« ... «*cressonisation*» de Jean-Marc Ayrault est dans toutes les bouches. *Europe1.fr* revient sur ces **néologismes des politiques** qui ont fait le succès de leurs auteurs [<https://www.europe1.fr/politique/Petit-dico-des-neologismes-politiques-406432>].

2. Анализ контекстуального значения [<https://dic.academic.ru/>] ОПН, который позволил рассмотреть их семантические, функциональные и категориальные характеристики.

В процессе дискурсивного исследования ОПН трех типов (национальных, региональных, интернациональных R-реалий и C-реалий) отмечено, что они реализуют номинативную функцию:

NPA la nouvelle gauche anticapitaliste définit les différentes mouvances de l'extrême gauche française autour d'une idée simple en apparence, l'anticapitalisme [<https://www.agoravox.fr/actualites/politique/article/le-nouveau-parti-anticapitaliste-43729>].

Quels sont les nouveaux «euro-mots» qui vont entrer dans notre vocabulaire? [<https://www.lemonde.fr/>]

Наряду с этим, в процессе исследования отмечено, что данные типы ОПН могут приобретать в контексте дополнительные к словарному значению, коннотативные оттенки. Данная особенность характерна преимущественно для национальных и региональных ОПН C-реалий:

Les conséquences d'un «Frexit» seraient encore plus lourdes que celles du Brexit [<https://www.lemonde.fr/>].

Après le Brexit, le Frexit? [Euronews.com]

Приведенный выше ОПН номинирует возможный процесс выхода Франции из ЕС, однако выражает неодобрительное отношение автора к данному процессу (по аналогии с «Brexit»), который может привести к заметному ослаблению ЕС или даже к его «имплозии», ввиду весомой роли Франции в составе Евросоюза. Отрицательная коннотация ОПН порождается контекстом, содержащим либо прямую негативную оценку явления, обозначаемого неологизмом («conséquences plus lourdes»), либо через явное или скрытое сравнение нового понятия с уже известным негативно заряженным явлением «Brexit». Дискурсивный маркер ОПН – использование ЛЕ в кавычках.

Контекстуальный анализ позволил также выявить группу стилистических ОПН (национальные R-реалии и C-реалии, региональные R-реалии и C-реалии, интернациональные R-реалии и C-реалии), которые отмечены в периодических изданиях и не зафиксированы в проанализированных лексикографических источниках. Среди них ОПН, представленные в журнале «Le Figaro» («Les cent mots de l'année», 2012 г.) и отмеченные в качестве «актуальной лексики» («les mots de l'actualité»): *droits-de-l'hommiste, pipolisation, omniprésidence, obnubilation, président normal, printemps arabe, printemps érable, peopolisation, Afropéen, -ne* [Le Figaro 2012, pp. 7–37], а также ЛЕ, образованные от онимов политических личностей: *hollandais,-e, mariniste, Merkozy, Merkhollande* [Le Figaro 2012, pp. 12–13]).

Анализ семантико-функциональных характеристик стилистических ОПН данной группы позволил выявить наличие у них негативных коннотаций, которые

распознаются в опоре на дискурсивные маркеры «atteinte à la vie privée», «identité de la non-identité», «défauts», «confusion des genres», ср.:

... les «**droits-de-l'homnistes**» ... il s'agit seulement de qualifier l'état d'esprit des militants des droits de l'homme en mettant en garde contre la confusion des genres: il s'agit des spécialistes qui ont un tas de qualités, mais pas celle d'être particulièrement ouverts au dialogue [www.lefigaro.fr].

ОПН определяет сторонников защиты прав человека и выявляет критику идеологии органов власти и политических движений, которые нравоучительно призывают к правам человека, а действуют в других целях, иногда личных. Термин получил огромный резонанс в прямых критических выступлениях Н. Саркози (в 2012 г.) в пейоративном значении. Отрицательная коннотация ОПН распознается посредством дискурсивных маркеров: «confusion des genres», «pas être ouverts au dialogue».

В процессе анализа отмечена следующая корреляция между категориальными, референтными и функционально-стилистическими характеристиками ОПН:

- лексические ОПН (национальные, региональные, интернациональные реалии) актуализируют в контексте как номинативную (терминологическую) функцию, так и оценочную функцию с доминированием отрицательной оценки значения, что обусловлено приобретением ими в контексте дополнительных к словарному значению оттенков;

- стилистические ОПН (национальные, региональные, интернациональные реалии) реализуют в контексте преимущественно функцию оценивания с отрицательной, реже положительной, оценкой значения.

Соотношение референтных и функционально-стилистических характеристик ОПН определяется тем, что:

- национальные, региональные и интернациональные R-реалии (меньшее количество ЛЕ) актуализируют преимущественно номинативную функцию;

- национальные, региональные и интернациональные C-реалии реализуют как функцию номинации, так и функцию оценивания с доминированием отрицательной оценки значения.

В результате анализа выявлено, что во французском общественно-политическом дискурсе наиболее продуктивным является оним Н. Саркози, который послужил словообразовательной основой для более чем 500 новообразований [Alaman 2015, p. 131]: *sarkoïsation* [www.lenouvelobs.com]; *sarko-compatible* [www.leparisien.fr]; *sarkozie* [www.leparisien.fr], *sarkozyste* (*Sarkoziste*) [ww.opinion.fr]; *sarkologie*, *désarkoïser*, (*sarkozyr*, *sarkoïser*, *sarkozifier*), *sarkozysé*, -e [www.marianne.net]; *anti-sarkozisme* [www.lenouvelobs.com]; *anti-sarko* [http://sarkostique.over-blog.com]; *sarkozien*, *Sarko*, *sarkophilie*, *sarkozette* [www.lemonde.fr], а также более ироничные и саркастические неологизмы: *Sarkoland*, *Sarkofrance*, *Tsarkozy*, *Sarkoscope*, *Sarkostique* [www.ici.fr]; *Sarkofolie*, *Sarkoholisme*, *Sarkose*, *Sarkophrénie*, *Sarkonoïa*, *sarkonnerie*, *sarkolâtrie* [http://www.lefigaro.fr].

Распространенным является, по данным анализа, сочетание ИС Nicolas Sarkozy с онимами других политических деятелей: *Sarkozy* и *Ségolène Royal* –

Ségolas, Sarcolène [<https://www.nouvelobs.com>], *Sarkozy* и *Angéla Merkel – Merkozy* [<https://www.lepoint.fr/>]. Ср.:

Quand le couple franco-allemand ne fait rien, on lui reproche son manque de leadership. Et quand il fait mal, comme à Deauville, on lui reproche d'imposer ses vues. La voie est étroite pour Merkozy [<https://www.lepoint.fr/>].

Общеввропейский ОПН (С-реалия), который обозначает прозвище, данное в 2011 году европейскими политиками франко-немецкому тандему «Меркель – Саркози», был саркастически воспринят в политических кругах, сразу же после употребления в выступлении А. Франко, который заявил об очевидном диссонансе и «эфемерности» новообразовавшейся пары: «*manque de leadership*», «*imposer ses vues*», «*voie est étroite*». Негативная коннотация данного ОПН распознается также в названиях статей, в которых он фигурирует:

Quand le couple Merkozy faisait trembler l'Europe [<http://www.leparisien.fr>].

Nous sortons enfin de «Merkozy»! [www.lefigaro.fr].

Однако у данного термина прослеживается и положительная коннотация, которая выражается посредством маркеров: «*passé à la confiance*», «*un retour du duo*»:

Angela Merkel & Nicolas Sarkozy... En cinq ans ce drôle de couple Merkozy est passé de l'hostilité à la confiance [<http://tempsreel.nouvelobs.com>].

Un retour du duo Merkozy en 2017 [www.lemonde.fr].

Наряду с вышеуказанными новообразованиями выделены персонифицированные ОПН, которые также индивидуализируют образ (стиль правления, концепции, точки зрения, идеологии) французских политических деятелей: Emmanuel Macron – *macronisme*, *macroniste*, *démacronisation* [<http://www.lefigaro.fr>]; François Hollande – *hollandiste*, *hollandais*, *Hollandie* [<http://www.lefigaro.fr>]; Ségolène Royal – *ségoléniste*, *ségoliste* [<http://lemonde.fr/>]; *ségoléniser*, *royaliser*, *ségolâtre* [<http://blog.lefigaro.fr/rioufol/>]; Jean-Luc Mélenchon – *mélenchoniser*, *se mélenchoniser* [<https://www.lepoint.fr/politique/>].

В процессе анализа ОПН выявлена закономерность, отмеченная Л.И. Гришаевой при исследовании образа субъекта инокультурной политической реальности (на материале актуальных немецких медиатекстов) [Гришаева 2013, с. 38]. Нейтральная и негативно коннотированная лексика используется и во французских СМИ в случаях, когда образ президента выступает в качестве единичного политического субъекта. Это обусловлено наличием в сознании реципиентов персонифицированных негативных стереотипов, актуальных сегодня во французской культуре. Положительно коннотированная лексика присутствует в тех случаях, когда речь идет о коллективном политическом субъекте, т.е. государстве в целом [там же, с. 40].

Как показал анализ, релевантность выделения данной группы ОПН обусловлена несколькими факторами, в частности:

- индивидуальной принадлежностью ОПН;
- спецификой индивидуальных ОПН в качестве окказиональных ЛЕ. Данные новообразования являются ЛЕ единичного употребления, образование которых обусловлено конкретной политической ситуацией, а также соотносятся с

конкретным политическим процессом, событием, точкой зрения, идеологией, чертой характера или поведения, действием, повлекшим всеобщее внимание.

Анализ контекстов показал, что группа индивидуальных ОПН влиятельных политических личностей и тандемов Франции и ЕС представлена в большинстве случаев национальными и интернациональными R-реалиями и C-реалиями, которым свойственны отличительные признаки, проявляющиеся:

- в экстраконтекстуальных способах маркирования;
- в актуализации преимущественно оценочной функции (с доминированием отрицательной коннотации);
- в продуктивности деривации от ИС-онимов, топонимов. Выделенные в процессе анализа морфо-семантические группы индивидуальных ОПН достаточно разнообразны: имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Индивидуальные ОПН прилагательные и глаголы рассматриваются как явления, подтверждающие словообразовательную активность ИС, и не учитываются при типологии реалий-ОПН, класс которых ограничивается именами существительными.

Анализ дискурсивных особенностей выделенных групп ОПН позволил сделать следующие выводы.

ОПН (национальные, региональные, интернациональные R-реалии и C-реалии) более многочисленны по сравнению с персонализированными и индивидуальными ОПН и представлены как лексическими, так и стилистическими ЛЕ (267 ЛЕ). Лексические ОПН не содержат коннотативный компонент и их можно охарактеризовать как объективные термины или описательные (точные) реалии (во фр. «néologismes neutres»). Они функционируют в различных типах текста: аналитические статьи, политические комментарии, заголовки, подзаголовки статей и цитаты.

Характерной особенностью лексических ОПН является их способность приобретать в контекстуальном окружении дополнительные контекстуальные значения (чаще всего политически коннотированные), отличные от словарных. ОПН с оценочным значением, преимущественно отрицательным, отмечены в меньшем количестве (112 ЛЕ), по сравнению с ОПН с номинативным (описательным) значением (155 ЛЕ).

Персонализированные политические неологизмы (182 ЛЕ) представлены в большинстве случаев стилистическими ЛЕ, выполняющими функцию оценивания, которые являются политическими коннотациями. Они обладают преимущественно эмоционально-негативной окраской (169 ЛЕ) и используются в большинстве случаев в устном политическом дискурсе: официальные и дипломатические речи, прямые критические высказывания, интервью, переговоры, предвыборные кампании. Негативная коннотация ОПН обусловлена такими факторами, как:

- 1) отрицательный имидж политического деятеля в современном обществе;
- 2) личность, стиль правления или любой другой аспект политической деятельности самого политика, чьи выразительные высказывания сочетают в себе особый уровень индивидуализации, способствующий формированию его политического образа;

3) критическая оценка различных политических групп, тандемов, движений, идеологий;

4) потребность в номинации новых национальных, межгосударственных и общеевропейских концептов, которая адаптируется в соответствии с различными социально-политическими процессами, событиями и модификациями в жизни французского общества.

Индивидуальные ОПН, употребленные окказионально в речи политиков Франции и влиятельных представителей ЕС, малочисленны (27 ЛЕ) и представлены в основном стилистическими неологизмами с негативным оценочным значением (22 ЛЕ). В отличие от персонифицированных неологизмов, которые способствуют формированию образа политической личности в целом, индивидуальные ОПН подчеркивают лишь одну из сторон деятельности политика на политической арене. Они характеризуют его деятельность, так как соотносятся с конкретным политическим процессом, событием, точкой зрения, идеологией, чертой характера или поведения, а также действием, повлекшим всеобщее внимание в устных разновидностях французского ОП дискурса.

ОПН, выделенные на дискурсивном уровне отличаются также особенностями реализации в контексте, которые обусловлены их референтной спецификой (R-реалии и C-реалии, в основу которых заложены актуальные политические денотаты и сигнификаты):

- ОПН R-реалии (117 ЛЕ) характеризуются нечастотным употреблением в политических контекстах: с положительной коннотацией (12 ЛЕ), с отрицательной коннотацией (23 ЛЕ). Большинство ОПН R-реалий являются наименованиями официальных документов, организаций, политических партий, сторонников, движений и групп (82 ЛЕ);

- ОПН C-реалии (преобладающее количество ОПН – 894 ЛЕ) наиболее часто встречаются в контексте и реализуют следующие функции: номинативная (453 ЛЕ); номинативно-оценочная с положительной оценкой (18 ЛЕ), с отрицательной оценкой (423 ЛЕ).

В заключении отражены основные результаты работы, а также отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Изучение выделенного корпуса ОПН, рассмотренного как особая часть общественно-политического реаликона в составе лексической системы современного французского языка, представляет собой этап системного описания французских ОПН в рамках лингвистической теории реалии. Полученные при этом результаты создают основу для более глубокого и детального изучения выделенных типов, для раскрытия механизма взаимосвязи референтных, категориальных и функциональных характеристик внутри каждого из них, что будет способствовать выявлению системных иерархических особенностей организации французского общественно-политического реаликона, в частности определения его ядра и периферии.

Перспективным представляется дальнейшее исследование французских ОПН с целью подтверждения полученных выводов на материале текстов других жанров политического дискурса и на основе иных лексикографических источников, а также

в аспекте их сопоставительного анализа в политическом дискурсе на материале других языков.

Основные **результаты** исследования отражены в следующих публикациях автора, среди которых:

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Абабий В.Н. Реалии-неологизмы во французском политическом дискурсе / В.Н. Абабий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 79–83.

2. Абабий В.Н. Особенности перевода с французского языка на русский политических неологизмов с элементами *anti-* и *-cratie* / В.Н. Абабий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 160–166.

3. Абабий В.Н. Французские общественно-политические неологизмы / В.Н. Абабий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №3. – С. 44–49.

**Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов
и периодических изданиях:**

4. Абабий В.Н. Лингвистическая природа потенциальных и окказиональных слов современного французского языка / В.Н. Абабий // Михайло-Архангельские чтения. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Рыбница (Приднестровье): Изд-во ОАО «Рыбницкая типография», 2015. – С. 434–437.

5. Абабий В.Н. Французские стилистические неологизмы в аспекте перевода / В.Н. Абабий // Дискурс. Интерпретация. Перевод. Сб. науч. трудов по материалам III международного научного семинара, посвященного памяти профессора В.Б. Кашкина. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 80–86.

6. Абабий В.Н. «Актуальная лексика» во французском общественно-политическом дискурсе / В.Н. Абабий // Романское культурное и языковое наследие: история и современность. Материалы международной научной конференции. – М., 2016. – С. 169–174.

7. Абабий В.Н. Семантические неологизмы в современном французском языке / В.Н. Абабий // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Материалы международной научно-практической конференции. – Пенза, 2016. – С. 273–278.

8. Абабий В.Н. Особенности интерпретации гибридных билингвальных образований во французском языке / В.Н. Абабий // Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление. Материалы III Всероссийской научной конференции. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 16–21.

9. Абабий В.Н. Структурные и семантические особенности французских политических неологизмов, образованных от имен собственных / В.Н. Абабий //

Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации. Материалы международной научной конференции. – М., 2018. – С. 61–69.

10. Абабий В.Н. Особенности перевода с французского языка на русский индивидуальных политических неологизмов / В.Н. Абабий // Языковая картина мира в зеркале перевода. Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 7–14.